

АНБУ положил руку мне на плечо, прежде чем я успел хоть как-то отреагировать на его присутствие, и мир вокруг меня на долгие секунды помутнел.

В эти мгновения, когда я был совершенно беспомощен как из-за своего положения, так и из-за незнания всего, что связано с магической чепухой, которая происходила со всеми вопросами, связанными с чакрой, я чувствовал что-то совершенно... новое.

У меня были глаза, и, таким образом, я мог видеть, уши, и через них я мог слышать, я мог чувствовать благодаря своей коже, а также обонять и пробовать на вкус своим носом и языком соответственно.

И все же, наряду с тем, что давали мне мои органы чувств, я воспринимал, почти как во сне, нечто похожее на кокон из шерсти, который обволакивал меня и держал невыносимо крепко, как рука, защищающая мерцающее пламя свечи.

«Это не реально, это не реально, это не реально, это не реально, это не реально...» — повторял я у себя в голове.

Размытый мир, меняющийся вокруг меня, остановился, и мои глаза снова смогли сфокусироваться на окружающей обстановке. Я был в круглой комнате с большой и высокой библиотекой позади стола, за которым в данный момент сидел Хокаге, слева от которого возвышалась внушительная стопка документов.

Комната, в которую мы, вероятно, вошли, имела высокие окна с обеих сторон, и левое из них позволяло Хокаге видеть гору с лицами тех, кто разделял с ним работу. На стенах висели фотографии тех, кто занимал это пост Хокаге, от Шодай до Йондайме.

Я сморщился, когда понял, что мое неверие в ситуацию лучше придержать, чтобы у меня не случился психоз. Мне нужна какое-то место... где я смогу спокойно подумать.

Поморщив нос, я понял, что здесь была даже ваза со свежесобранными цветами, и если бы я знал что-то о составлении букетов, я бы даже догадался об их значении. Затем я посмотрел на человека в шляпе.

За то короткое мгновение, которое я потратил на изучение окружающей обстановки, у него было достаточно времени, чтобы осмотреть меня, и в этот момент я понял, что единственное, что я мог использовать, это травму детского тела, в котором я проснулся, чтобы скрыть свои настоящие мысли.

— Саске-кун, — заговорил сидящий за столом чрезвычайно смертоносный чужак с теплым огоньком в глазах, — рад видеть, что ты очнулся, последние дни нас очень беспокоили.

«Вот блядь» — мои мысли, казалось, бегали по кругу, когда Хокаге заговорил со мной, как я предположил, успокаивающим голосом. Это могло бы даже сработать, если бы только я уже не знал, что этот парень с готовностью разрешил/приказал уничтожить целый гребанный клан. Мой клан!

Мысль была быстро отброшена, пока я все еще пытался найти способ... Что, черт возьми, я могу сделать?

На самом деле я не слушал Хокаге, ответственного за уничтожение клана Учиха, событие,

которое в некоторой степени привело к тому, что меня бросили в тело Саске Учихи сразу после резни.

Разве Саске не был неким перерождением сына Мудреца? Связано ли это с моей ситуацией? В мой разум продолжали приходить вопросы, на которые я не мог ответить, пока Сандайме объяснял, что меня поместят в квартиру с надежными людьми, помогающими мне, пока я не смогу позаботиться о себе.

Кто настолько глуп, чтобы оставить ребенка одного после травмирующей потери всей семьи? Моя голова повернулась к пожилому шиноби, когда он закончил.

Черта с два я собирался держать шпионов рядом больше, чем нужно, и даже если часть меня знала, что за мной будут следить до конца моих лет в Конохагакуре но Сато, это не означало, что я буду рад этому, или что я не буду бороться за любой дюйм пространства, который мне сойдет с рук.

Я заговорил, удивляясь тому, как мало дрожал мой голос: — Я могу сам о себе позаботиться.

Я чувствовал себя так, словно меня вот-вот снесет лавина, и единственное, что удерживало меня от беспорядочной смерти, был тонкий бумажный щит, созданный как из моего неверия, так и из невежества окружающих меня людей.

У них не было причин верить мне, как ребенку, и поскольку они так и не сделали ничего, чтобы остановить Саске от превращения в социопата, я надеялся, что смогу прожить подобие нормальной жизни, в которой мне не нужно будет играть в притворство с потенциальными убийцами.

— И... земля моего клана - моя, я буду жить там, — добавил Саске.

Хокаге откинулся в кресле, его фальшивая дедовская персона смотрела на меня с самым правдоподобным беспокойством, а после он спокойно сказал: — Саске-кун, ты очень молод...

— И единственный выживший после Резни, это не делает меня инвалидом, — прервав, сказал я.

Я нахмурился, собрав всю решимость, на которую был способен.

По правде говоря, прервать босса в тираническом и милитаристском обществе было не лучшим, что я мог сделать, но обещание Итачи отомстить, вероятно, было единственным, что помешало руке Сандайме убить меня вместе с кем-либо еще из клана Учиха.

Оставить детей Учиха в живых было самым умным ходом, они могли бы научить их ненавидеть всех, кто не Коноха, и через поколение у них снова был бы клан Учиха.

Я проигнорировал мысли, которые продолжали крутиться у меня в голове, глядя на Сандайме, которого немного забавляло мое упрямство. Я мог представить, как я выгляжу, но иметь няню было выше моих сил.

Я все еще был слегка удивлен тем, что не испортил всю ситуацию.

— Как насчет пробного периода, Саске-кун? Твой дом будет убран, и пока ты доказываешь, что можешь о себе позаботиться, я не вижу причин насильно заселять тебя в одну из квартир. Ежемесячно нашим генинам[1] назначается миссия ранга D, чтобы они могли заботиться о

содержании своего комплекса, мы договорились? — предложил Сандайме.

Он улыбнулся, делая свое встречное предложение, и мне не нужно было долго раздумывать, прежде чем кивнуть.

Я не был уверен, что за мной все равно не будут следить, и заботиться о неизвестно каком большом комплексе было выше моих сил, тем не менее, таким образом, у меня была иллюзия уединения наряду с большой территорией, на которой я мог заниматься своими делами.

— Я сам приведу всё в порядок. — сказал я поморщившись.

Как только слова слетели с моих губ, я представил, что в резиденции Учихи можно найти множество записок о том или ином дзюцу[2], и оставлять других людей убирать это было неразумно.

Я содрогнулся при мысли о перемещении трупов. Я продолжал думать о будущем: — «Как люди здесь проводят похороны? Могу я устроить большой погребальный костер? Это не реально, это не реально, это не реально, это не реально, это не реально...»

— О членах твоего клана уже позаботились, Саске-кун, похороны состоятся, как только ты почувствуешь себя готовым, — сказал Хокаге, он мягко улыбнулся мне, жалость была ясно написана на его лице.

— Что касается имущества вашего клана, я бы сдал его в аренду... — добавил он.

В течение следующих пятнадцати минут я в основном торговался с Хокаге: нет, я не хотел сдавать дома моего клана незнакомцам.

Нет, я не собирался продавать имущество своего клана, чтобы заработать денег, да, меня устраивало отсутствие доходов, поскольку накопленной моим кланом денег, несомненно, было достаточно, чтобы прокормить и одеть себя, наряду с содержанием D-ранга, необходимого для поддержания садов и улиц комплекса Учиха.

Все сводилось к последствиям моего первого утверждения: я мог позаботиться о себе, особенно с такими ресурсами, которые были у меня на руках. Чувствовал ли я себя виноватым, воспользовавшись смертью целого клана? Немного, был ли я в таком положении, которое позволяло мне игнорировать малейшее преимущество? Нет.

— Будучи последним живым Учихой в деревне, я единственный, кто достоин унаследовать земли, банковские счета, семейные реликвии и тому подобное, — четко заявил Я, решив, что если мне суждено жить жизнью Саске, я собираюсь выжать из неё все.

— Спасибо вам за то, что позаботились о моем клане, но я буду тем, кто уберет территорию, — добавил Саске.

Это дало бы мне время и ресурсы заглянуть в каждый уголок и щель, выведать любой секрет, которому шиноби Учиха могли бы научить меня через свои записи, если бы таковые имелись.

И мне не хотелось терять Свиток Призыва, если была возможность его унаследовать.

— Ты очень взрослый мальчик, Саске-кун, — сказал Хокаге, когда мы закончили договариваться о том, что мы собираемся делать со мной.

Я спокойно кивнул, ничего не ответив. Итачи был вундеркиндом, не так ли? Я мог только надеяться, что косвенные свидетельства моего странного поведения могут быть выданы за сочетание результатов травмы и генов, наконец-то пробившихся наружу.

Затем Хокаге отвел взгляд в сторону, и из тени вышел мужчина, которого я там не видел раньше: длинные светлые волосы, квадратная челюсть и голубые глаза без зрачков, смотрящие на меня с беспокойством.

Может быть, ему действительно было жаль меня, я не мог догадаться, но я прекрасно понимал, что высшие чины Конохи были теми, кто позволил уничтожить Учиху, и хотя в теле Саске я был в относительной безопасности, я не собирался убаюкивать себя фальшивым чувством благодарности.

У меня был дом, нужно было только придумать, как туда вернуться.

— Саске-кун, это Иноичи Яманака, — представил нас Хокаге Сандайме.

— Я бы хотел, чтобы вы двое немного поболтали, прежде чем вас выпишут из больницы, — добавил Хокаге.

Я быстро сказал: — Я не хочу, чтобы у меня в голове копался Яманака.

— Как Учиха, я не могу этого допустить, — добавил Саске.

Я извлек все до последней крупы о невыносимом ребенке с проблемным эго из своих воспоминаний о Саске, поймав себя на том, что отчаянно надеюсь, что клановая вражда была нормой в мире Наруто.

— Обычно пациентам, которым назначена психиатрическая помощь, могут использовать наше фирменное фирменное дзюцу, однако, учитывая воздействие гендзюцу[3], оказанное на вас, мы будем делать это по старинке, — сказал Иноичи Яманака.

Иноичи улыбнулся, как я предположил, ободряюще, и вывел меня из кабинета Хокаге в комнату поменьше, где он сел в кресло, предложив мне вместо него, по общему признанию, уютный на вид диван.

Как только я сел, я сосредоточился на текущей ситуации: это должно было стать моим испытанием. Если бы о моем внезапном перевоплощении узнали, сомневаюсь, что в конечном итоге стал бы не более чем экспериментом на столе. Мое сердце начало бешено колотиться в груди, и я почувствовал, как мой желудок выплеснул кислоту, как будто я съел кирпич.

Мое сердце начало бешено колотиться в груди, и я почувствовал, как мой желудок выплеснул кислоту, как будто я съел что-то не то.

— Саске-кун... как ты себя чувствуешь? — спокойно спросил Иноичи Яманака.

[1] Генин – самый низкий ранг ниндзя, который получают после окончания Академии Ниндзя

[2] Дцюзу – общее название всех техник шиноби, которые не могут использовать обычные люди.

[3] Гендзюцу – класс техник, манипулирующих сознанием или потоком чакры, создающий иллюзии

<http://tl.rulate.ru/book/91989/2966213>